После разговора со своими родителями Наруто взглянул на Ооцуцуки Кугую, которая сидела чуть дальше.

С самого начала он чувствовал пристальное внимание другой стороны.

— Папа, мама, я отойду.

Узумаки Кушина и Намиказе Минато посмотрели на женщину, сидящую с другой стороны, ее глаза безмолвно смотрели в их сторону.

За исключением разговора в первый день, эта женщина ничего не сказала.

Пара заметила недоверие в глазах другой стороны.

Итак, они ничего друг другу не сказали.

Наруто подошел к Ооцуцуки Кагуе и сел перед ней.

— Что думаешь о внешнем мире?

Ооцуцуки Кагуя посмотрела на мальчика перед собой и покачала головой.

— Ничего не изменилось. Неважно, какая эпоха, снаружи то же самое, что я слышала и видела.

— Ниндзя, созданные Хагоромо, беспорядочно используют силу во всем мире.

— Рассеянная чакра увеличила желание людей.

Несмотря на то, что прошла тысяча лет, по мнению Ооцуцуки Кагуи, внешний мир несколько не изменился, разве что стал хуже, чем эпоха, которой она правила. Искажение мира полностью вызвано чакрой и ее пользователями, ниндзя.

Ниндзя бессмысленно топчутся на месте, играют в детские игры. Ооцуцуки Кагуя давно бы разобралась со всеми.

Наруто кивнул, не став отрицать очевидное.

— Люди - неудовлетворенные существа.

— Как и ты, разве ты в прошлом не хотела освободиться от рук Ооцуцуки Ишики?

— У тебя тоже есть желания, выходит, ты ничем не отличаешься от нас, обычных людей, просто ты думаешь, что ты особенная.

Эти слова заставили Ооцуцуки Кагую нахмуриться, затем гордо вскинуть голову.

— Наложница другая, по крайней мере, отличается от людей этого мира.

Глядя на этот гордый взгляд павлина, Наруто не смог удержаться от смеха и мягко покачал головой, опровергая слова собеседника.

— Что ж, и как же «другая» была запечатана?

Это предложение задушило Ооцуцуки Кагую.

— Твоя неудача доказывает, что ты такая же, как и мы.

— Как думаешь, если бы Ооцуцуки Ишики не застали врасплох, тебе бы удалось нанести ему серьезные травмы до такой степени, что он окажется на грани смерти?

Кагую Ооцуцуки снова задушили, но она по-прежнему отказывалась склонить голову.

— Мое тело бессмертно, сила Ишики не сравниться со мной.

Да, Ишики очень силен, он и Момошики одинаковы. Они не ели плод чакры. Они ответственны за поиск подходящей планеты для посадки Священного Древа. После успеха необходимо вернуть плоды чакры руководству клана Ооцуцуки.

Только после достижения определенного уровня появится возможность на получение плода чакры.

Когда Ооцуцуки Кагуя съела плод чакры ее сила получила качественный скачок, увеличив разрыв с Ооцуцуки Ишики. Ее тело и душа стали бессмертными, появилась неисчерпаемая силу, и все от одного плода чакры.

Пока Ооцуцуки Ишики не съест плод чакры, разрыв невозможно закрыть, как мы он не старался.

Если Ооцуцуки Кагуя решит сражаться с идеей «Уничтожу, даже если разнесу эту планету», Ооцуцуки Ишики точно погибнет.

Ооцуцуки Кагуя очень сильна. Если бы она не заботилась об этой планете, независимо от того, как усердно Ооцуцуки Хагоромо и Ооцуцуки Хамура работали вместе, они бы погибли.

Ооцуцуки Кагую, которая съела плод чакры, может рассматриваться как глава клана Ооцуцуки. Этот уровень силы нельзя сравнить с теми, кто не съел плод чакры.

Наруто, естественно, знает это

— Я знаю это лучше тебя.

— Я хорошо представляю твое истинный уровень. Если планета взорвется, твое бессмертие сохранит тебе жизнь. Даже гибель планеты не утащит тебя вниз.

Бессмертие Ооцуцуки Кагуи, позволяет ей пережить разрушение планеты - это истинный ужас Ооцуцуки Кагуи. Высшее бессмертие. Если не превзойти это бессмертие, Ооцуцуки Кагуя непобедима.

Она сможет выдержать взрыв планеты, не погибнув, но у других людей нет такой способности, даже у Ооцуцуки Ишики, у которой больше боевого опыта. Возможно. Ооцуцуки Ишики понимает эту истину, поэтому он прячется в тени мира и не высовывается. Если Ишики раскроет собственную позицию, его убьют.

Ишики понимает, что как только Ооцуцуки Кагуя обнаружит его местонахождение, ему придется столкнуться с уничтожением.

— Ты, съевшая плод чакры, намного могущественнее Ооцуцуки Хамуры и Ооцуцуки Хагоромо. Даже Ишики, который в прошлом не воспринимал тебя всерьез, может только избегать твоего острия.

— Заслуженная богиня.

— Хм ~ Хорошо, что это знаешь.

Ооцуцуки Кагуя гордо подняла голову, как ребенок, которого похвалили старшие.

Наруто стал серьезнее.

— Итак, ты знаешь, почему жабы нацелились на тебя?

— Почему двое твоих сыновей помогли посторонним, а не тебе?

Кагую давно мучил этот вопрос.

Почему?

— Эти существа враждебны мне, я могу это понять. Священному Дереву нужно поглощать много энергии планеты. Только так оно может принести окончательный плод.

— Наложница сильно удивилась жизненной силе этого мира. После того, как Священное Дерево поглотило много энергии и дало плод, у планеты осталось еще много энергии.

Наруто заинтересовался этим утверждением.

— Предел для обычной планеты один плод?

Ооцуцуки Кагуя небрежно кивнула.

— Наложница множество раз сажала Священные Деревья на многих планетах. 90% планет не могли принести плод, и только в 10% был успех.

— Но эта планета совершенно другая.

— После воспроизведения плода планета не засохла и даже осталась возможность повтора.

— Поэтому я решила тайком напасть на Ишики. Если он умрет, никто не узнает об особенности планеты.

— Тогда я смогу монополизировать плоды чакры.

[Ого ~ Неудивительно, что эта женщина пошла на риск, оказывается, была и другая причина.]

[Итак, то, что она делала в прошлом, было не только защитой от клана Ооцуцуки, но и желание второго плода чакры?]

Теперь Наруто понял, почему она не решилась уничтожить мира, даже под риском запечатывания.

Кагуя не хотела рисковать. Планета могла создать еще один плод чакры.

<http://tl.rulate.ru/book/103693/4712329>